

Чхон Сон И, войдя в квартиру, застала Ли Шэня в халате на диване. Он был так увлечён телевизором, что поднял голову лишь тогда, когда она подошла совсем близко, и изобразил крайнее удивление, будто только что заметил её приход:

— Сестрёнка, ты вернулась? Ну как, вкусным оказался ужин, который приготовил господин Ду Миньцзюнь?

Чхон Сон И уже открыла рот, чтобы ответить, но заметила на его шее пятнистые красные следы и изумлённо воскликнула:

— Что у тебя с шеей? Откуда эти красные пятна?

Ли Шэнь поспешно потянул воротник халата вверх, пытаясь спрятать шею, и натянуто улыбнулся:

— О, это... комары покусали!

— Комары? Мы же на двадцать третьем этаже, они сюда не долетают, — с сомнением произнесла Чхон Сон И. — Да и на дворе лютая зима, откуда им взяться?

— Сестрёнка, ты просто не в курсе. Нынешние комары мутировали, у них потрясающая живучесть... — После этого Ли Шэнь потратил десять минут, приводя веские доводы в пользу того, что комары способны выживать зимой. Успешно переключив её внимание, он с живым интересом спросил: — Так ты ещё не ответила, как тебе стряпня господина Ду Миньцзюня?

Чхон Сон И помрачнела и буркнула:

— Какая там стряпня. Я даже крошки еды не увидела.

Ли Шэнь удивился:

— Как же так? Я ведь сам видел, как он купил целый пакет продуктов.

— Ты ещё просил меня порепетировать с ним сценарий... В итоге он... он... он... — Чхон Сон И долго пыталась подобрать слова, но так и не смогла внятно объяснить, что произошло.

— Эй, господин Ду Миньцзюнь ну никак не может быть таким бесчувственным чурбаном. — Видя её выражение лица, полное отчаяния, Ли Шэнь сам запнулся и, понизив голос, спросил: — Неужели он правда всю ночь только и делал, что репетировал с тобой сценарий?

Чхон Сон И со слезами на глазах кивнула.

Ли Шэнь возвёл очи горе. Похоже, Ду Миньцзюнь — стопроцентный девственник. С таким подходом он ни на этой планете, ни на Земле ни одну девушку не закадрит, это точно.

Услышав, как у Чхон Сон И заурчало в животе, Ли Шэнь со вздохом покачал головой и пошёл на кухню готовить ей ужин. Чхон Сон И была так голодна, что дочиста вычистила тарелку с жареным рисом, прежде чем довольная отправиться спать.

А вот Ли Шэнь, лёжа в постели, никак не мог уснуть. Его тело, привыкшее к интенсивным нагрузкам пять-шесть раз в день, с момента прибытия в этот мир, не считая того единственного раза, когда Ли Джэ Гён «оросил» его сполна, больше не получало должной ласки. Он чувствовал себя пересохшей землёй, истосковавшейся по живительному дождю. И вот, когда тяжёлые тучи уже нависли над головой и долгожданная влага была готова пролиться, налетел ветер, разогнал тучи и унёс надежду. Выжженная страстью земля в одно мгновение превратилась в безжизненную пустыню.

Ли Шэнь чувствовал, что вот-вот засохнет. Неужели ему и впрямь придётся прибегнуть к помощи «пяти пальцев», с которыми он так давно не виделся?

Он тосковал по Цинь Шучжи, по Цзян Чжоучжэну и Лю Дунхэ. Вспомнил он и того своего хорошего приятеля, до которого так и не добрался — того самого, с «грубым, длинным, твёрдым и сногшибательным» достоинством. Интересно, ждал ли он его в тот день, когда Ли Шэнь без предупреждения не пришёл? Чем больше он думал, тем сильнее становилось чувство одиночества и пустоты, тем невыносимее становилось желание быть заполненным.

В конце концов, не выдержав, Ли Шэнь встал с кровати, побежал на кухню и нашёл огурец.

На следующий день, когда Ду Миньцзюнь ушёл в университет, Ли Шэнь, полагаясь на память, подошёл к его двери. Лишь с третьей попытки пароль сработал, и замок щёлкнул.

Он не собирался ничего красть. После событий вчерашнего вечера Ли Шэнь понял, что хранить флешку у Чхон Сон И — не самая мудрая затея. Раз её не нашли вчера, значит, придут снова. И снова. Поэтому он должен был перепрятать её в надёжное место. В этом смысле квартира Ду Миньцзюня подходила идеально.

Ли Шэнь вышел на балкон, вырыл ямку в горшке с сорняками и закопал флешку. Отряхнув руки от земли, он оглядел квартиру, где даже обычная чашка стояла целое состояние, и решил, что раз уж он здесь, можно и осмотреться, как в историческом музее.

Пошарив повсюду, Ли Шэнь добрался до тайной комнаты Ду Миньцзюня. На книжной полке он нашёл его дневник. Открыв последнюю страницу, он прочёл:

За ужином приходила Чхон Сон И репетировать сценарий.

Не знаю почему, но сегодня она выглядела невероятно красивой, в сто раз ярче, чем самая сияющая звезда на небе.

Я живу уже 2796 лет, но моё сердце ещё никогда так не колотилось, будто внутри взорвалась связка петард, скреплённых атомной бомбой.

Эх, я даже смотреть на неё боюсь, как же так вышло?

Однако она, кажется, была не в духе. Сама пришла репетировать, но выглядела такой недовольной. Что это вообще значит? Женскую логику так трудно разгадать.

P.S. Сегодня в супермаркете встретил того нового помощника. Выглядит ужасно, низкорослый, терпеть его не могу. Не понимаю, зачем Чхон Сон И вообще его наняла. Неужели ей меня мало?

P.P.S. Ужин тоже не съел, живот ужасно урчит. Ладно, пойду спать...

Ли Шэнь чуть не разорвало от ярости.

Это кто здесь выглядит ужасно? Это кто здесь низкорослый? Пусть он и не писанный красавец, от которого все падают в обморок, но вполне себе миловидный, с тонкими губами и изящными чертами лица!

Это же зависть! Самая настоящая, неприкрытая зависть!

Никак не ожидал, что профессор окажется таким человеком: на людях — солидный и высокомерный, а на деле — скрытный, инфантильный и мелочный. Как же он в нём ошибся!

С яростью захлопнув дневник, Ли Шэнь сердито ушёл.

Днём Ли Шэнь получил сообщение от Ли Хуэйцзина: «Послезавтра у Сон И день рождения. Помоги выведать, как она хочет его отметить».

Ли Шэнь охотно согласился. Полежав десять минут на кровати, он схватил телефон и перезвонил:

— По телефону не объяснишь, давай лучше встретимся.

Так состоялась их первая встреча. Они договорились посидеть в кафе в районе Чхондам-дон.

— Что сказала Сон И? — едва успев сесть, нетерпеливо спросил Ли Хуэйцзин.

Ли Шэнь не спеша отпил кофе:

— Не будь таким нетерпеливым. Кофе здесь и правда неплохой, попробуй сначала.

Ли Хуэйцзину было некуда деваться, и он послушно сделал большой глоток.

— Доволен? Теперь не тяни кота за хвост, рассказывай, как Сон И хочет отметить своё двадцативосьмилетие и какой подарок она хочет.

Ли Шэнь поднял глаза и увидел, что у Ли Хуэйцзина на губах осталась белая молочная пенка, прямо как борода Санта-Клауса. Ему ужасно захотелось сделать то же, что Ким Джу Вон с Ги Ра Им — не раздумывая поцеловать его, устроив горячий «пенный поцелуй». Но если он это сделает, его наверняка заберут в участок за домогательства к порядочному юноше?

Молча вздохнув про себя, Ли Шэнь протянул руку, большим пальцем нежно стёр пенку с губ Ли Хуэйцзина и отправил палец себе в рот, облизав его.

Ли Хуэйцзин остолбенел.

Этот человек... он что, с ума сошёл? Как он мог, как он посмел сделать такое интимное движение? Но что это за странное онемение, будто его ударило током?

— Что ты только что сделал?

— Я помог тебе вытереть пенку с губ, — невинно ответил Ли Шэнь, широко распахнув свои влажные глаза.

— Но... но почему ты засунул палец в рот... — Разве нормальные люди не пользуются салфеткой?

— Нельзя же добру пропадать, — Ли Шэнь сменил тему: — Так ты хочешь знать, что думает сестрёнка Сон И или нет?

Ли Хуэйцзин бросил на него странный взгляд, подавил непонятное волнение и глухо произнёс:

— Говори.

Ли Шэнь начал:

— Сестрёнка Сон И сказала, что у неё с юности была мечта, которая так и не исполнилась, и это её очень огорчает.

— Какая мечта?

— Она сказала, что много раз представляла, как парень в белой рубашке, с чистым и ясным взглядом, будет стоять посреди шумного парка развлечений, держа в руках огромный букет алых роз, и изо всех сил крикнет ей: Я люблю тебя! Чтобы весь мир услышал, весь мир увидел, и чтобы весь мир завидовал её счастью.

Ли Хуэйцзин нахмурился:

— Ты уверен, что это её главная мечта? Насколько я знаю, Сон И терпеть не может такие вещи, ей было бы ужасно неловко.

Ли Шэнь возразил:

— Ты просто не понимаешь. Женщины обожают играть в «наоборот». Если она говорит, что ненавидит — значит, ей нравится; если говорит не надо — значит, хочет; если прогоняет — на самом деле хочет, чтобы ты остался, пожалел её и приласкал. Поэтому, хотя на словах она и говорит, что не любит, в глубине души очень хочет, чтобы кто-то сделал это ради неё.

Ли Хуэйцзин всё ещё сомневался:

— Спрошу ещё раз: она сама тебе это сказала?

Ли Шэнь притворился обиженным:

— Что, не веришь мне? Ладно! Я так стараюсь тебе помочь, а ты меня подозреваешь. К чему мне здесь терпеть унижения? — С этими словами он резко встал и собрался уходить.

Ли Хуэйцзин поспешно схватил его за руку:

— Ты чего? Ведёшь себя как маленькая девочка, чуть что — сразу обиды. Я не говорил, что не верю, просто уточнить нельзя? Садись давай, люди смотрят.

Ли Шэнь сделал вид, что нехотя садится:

— Извинись передо мной.

Ли Хуэйцзину ничего не оставалось, как через силу пробормотать:

— Хорошо, хорошо, я был неправ, прости.

Ли Шэнь тут же просиял:

— То-то же.

Ли Хуэйцзину вдруг показалось, что сцена их ссоры напоминает перепалку влюблённой парочки. Он испугался этой мысли, поспешно тряхнул головой и вернулся к теме:

— Белая рубашка, парк развлечений, розы — это всё можно устроить. Но вот с «чистым и ясным взглядом» — проблема. Я уже давно не семнадцатилетний юнец, откуда у меня взяться такому взгляду?

Ли Шэнь уверенно улыбнулся:

— Я подготовился. — Он достал из кармана флакончик капель для глаз и положил на стол: — «Сияющий взгляд», кто воспользуется, у того и засияет.

Ли Хуэйцзин взял флакон, поднёс к глазам и спросил:

— И это поможет?

— Не переживай, известный бренд, гарантия качества.

Ли Хуэйцзин, всё ещё сомневаясь, убрал капли в карман. Ли Шэнь довольно улыбнулся — он был очень доволен тем, как прошла эта встреча.

<http://bllate.org/book/21652/2234456>